

Анализируемые источники позволяют реконструировать повседневность эвакуированных ленинградских детских учреждений военной поры, проанализировать воспитательные практики, используемые в работе по адаптации ребенка к реалиям военного времени. Отчеты позволяют понять, как война повлияла на мировоззрение детей, какие воспитательные практики оказались наиболее эффективными по формированию самостоятельности и инициативности у ребят, которые до сих пор слабо исследованы.

Артамонова Н. Я. Эвакуированные ленинградские детские интернаты в Хакасской автономной области // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири : моногр. ; в 5 т. Т. 3. 1943 год / Б. Е. Андросов, Н. Я. Артамонова, Н. В. Барсукова [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 141–159.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Красноярский краевой комитет ВКП(б).

Баскакова А. Н. Годовой отчет заведующей 11 детсада. Аскизский район, с. Бельтыры. // Красноярский краеведческий музей (ККМ). В\ф 7467/2.

Валерианова Н. Ф. Годовой отчет школьной группы. Аскизский район, с. Бельтыры // Красноярский краеведческий музей (ККМ). О/ф 10070/3. Д. 6401.

УДК 930.2+929

С. И. Михальченко,
Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск

ПИСЬМА А. В. СОЛОВЬЕВА Е. А. ЛЯЦКОМУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

Характеризуются письма историка права профессора Белградского университета А. В. Соловьева литературоведу и историку профессору Карлова университета в Праге Е. А. Ляцкому. Письма (их 16) относятся к 1934–1941 гг., хранятся в фонде Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии и ранее не вводились в научный оборот. Главное содержание писем – реакция на построения французского слависта А. Мазона, пытавшегося доказать более позднее, чем XII век, время создания «Слова о полку Игореве»; детали научной деятельности Соловьева и Ляцкого; положение русской интеллектуальной эмиграции в Югославии, в том числе в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: А. В. Соловьев, Е. А. Ляцкий, русская эмиграция «первой волны», «Слово о полку Игореве», А. Мазон, письма ученых, Литературный архив Музея национальной литературы Чехии.

¹ Подготовлено при поддержке РФФ в рамках научного проекта № 24-28-00505.

Роль переписки как исторического источника уже неоднократно отмечалась в научной литературе, в том числе по отношению к эмигрантам первой волны [Измозик, 1992]. Среди интеллектуальной ветви эмиграции заметное место занимали историк права Александр Васильевич Соловьев (1890–1971) [Андреев, 1976; Бондарева, 2012; Денковић, 1971] и историк литературы, критик и издатель Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) [Грачева, Матренина, 1994; Евгений Ляцкий, 2000].

Научная биография А. В. Соловьева едва началась в досоветской России – он успел закончить юридический и историко-филологический факультеты Варшавского университета и, будучи оставленным для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории русского права, недолго поработать ассистентом в ставшем к тому времени из Варшавского Донским университетом. Нескольким вышедшим в свет работ Соловьева, скорее, намекали на его будущую блестящую научную карьеру, чем характеризовали ее [Soloviev A. jr., 1976]. А раскрылся его талант исследователя в полной мере уже в условиях эмиграции в Югославии, где Соловьев с 1920 по 1948 г. прошел путь от начинающего преподавателя и докторанта до профессора по кафедре истории славянского права Белградского университета, а в послевоенные годы – и декана вновь образованного юридического факультета университета в Сараево. Затем был арест по надуманному обвинению, несколько лет заключения и вынужденный переезд в 1951 г. в швейцарскую Женеву, которая стала его домом в последние двадцать лет жизни. Все годы эмиграции, буквально до последних лет жизни Соловьев много писал, причем его наследие довольно четко распадается на две составляющие – во-первых, книги и статьи по истории, истории права и геральдике южных славян; во-вторых, сочинения по истории и истории литературы Древней Руси. Кроме того, он был автором многочисленных публицистических и научно-популярных сочинений на различные темы гуманитарного знания.

Научная биография, как и организаторская деятельность Ляцкого, который был старше Соловьева на 22 года, в полной мере проявилась уже в дореволюционные годы. Начав после окончания историко-филологического факультета Московского университета как этнограф, Ляцкий затем снискал себе известность в качестве издателя сочинений Н. Г. Чернышевского, исследователя творчества И. А. Гончарова и организатора издательства «Огни». Он стал полноправным участником литературной богемы предреволюционного Петрограда, познакомился практически со всеми выдающимися русскими писателями того времени. При этом академическая деятельность его не задалась, он нигде не преподавал и диссертаций не защищал.

Оказавшись после 1917 г. в эмиграции (вначале в Финляндии, затем в Швеции, а с 1922 г. – в Чехословакии), Ляцкий продолжил научную и издательскую деятельность. Отсутствие дореволюционного академического стажа не помешало ему занять профессорскую должность в Карловом университете Праги. Это способствовало появлению в списке его работ нескольких учебных пособий по истории русской литературы [Ljackij, 1937]. Параллельно он продолжал заниматься творчеством И. А. Гончарова [Ляцкий, 1920; Ляцкий, 1922; Ляцкий, 1925], писал много критических статей и даже сочинил роман из эмигрантской жизни «Тундра». В 1930-е гг. все большее место в его творчестве занимает древнерусская литература, прежде всего, «Слово о полку Игореве». Он безусловно склонялся к мнению о подлинности этого памятника, много внимания уделил его поэтике и стилю. В монографии, изданной в 1934 г. [Ляцкий, 1934] он «проводит мысль о том, что “Слово” отражает социально-бытовую и культурную традиции Киевской Руси древнейшего периода» [Дмитриева, 1995]. Время написания «Слова», по мнению Ляцкого, – между 1185 и 1187 г., при этом оно не столько сочинено, сколько составлено одним автором из частей, взятых из текстов более ранних произведений древнерусской литературы. Наряду с исследовательскими публикациями, ему принадлежал и перевод памятника [Ляцкий, 1937]. Именно издание Ляцким книги о «Слове» явилось поводом к возобновлению переписки Ляцкого с Соловьевым (более ранние письма не сохранились, но из текста сохранившихся ясно, что переписка велась и до 1934 г.). В фонде Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии в Праге сохранились 16 писем и открыток Соловьева 1934–1941 гг. [Literární archiv...]. Все они рукописные (чернила), причем часть текста в некоторых письмах размыта, что иногда затрудняет восстановление текста.

В первом из писем, от 4 мая 1934 г., Соловьев благодарит Ляцкого за присланную им книгу и пишет о намерении издать на нее рецензию [LA 52/69/2243]. Вновь интерес Соловьева к «Слову» отразился в его письмах за 1940 г. К этому времени вышли в свет несколько работ французского ученого А. Мазона и его учеников, сомневавшихся в подлинности древнерусского памятника. Соловьев доказательно оспаривал выводы Мазона и его сторонников. Таких же «антимазоновских» взглядов придерживался и Ляцкий. 6 апреля 1940 г. Соловьев писал адресату:

«Думаю, что Ваш подход очень удачен. Вы с полным знанием эпохи прекрасно разобрали всех давно умерших скептиков, которых профессор Мазон зачислил в свое окружение. Ваше изложение очень живо и убедительно» [LA 52/69/2251].

При этом Соловьев, говоря о Мазоне, отмечал, что

«...его поход есть следствие политической тенденции – стремление унижить русскую и славянскую культуру. Он исходит из убеждения, что русская жизнь XII века не могла создать такого высокохудожественного памятника» [Там же].

Через полгода, откликаясь на издание второй части статьи Ляцкого, Соловьев отмечал, что тот избрал «самый правильный путь, сделал серьезное сравнение “Слова” и “Задонщины” и показав, что “Задонщина” гораздо ниже по поэтическим достоинствам. Это и мне приходило в голову при чтении обоих памятников», – завершал историк. Соловьев писал и о собственных намерениях выступить против сторонников Мазона, прежде всего против воззрения Б. Г. Унбегауна с его трактовкой термина «Русь». (Статья Соловьева была позже издана [Soloviev, 1941]. Следует отметить, что Соловьев в письме Ляцкому положительно охарактеризовал изданную в СССР под редакцией С. Шамбинаго библиографию «Слова», в которой были отражены и почти все сочинения Ляцкого о «Слове» [LA 52/69/2252].

Письма Соловьева содержат информацию и об иных научных занятиях ученого. Так, большое место в его деятельности заняла подготовка и редактирование в 1938–1939 гг. сборника статей, посвященных 950-летию Крещения Руси. К участию в сборнике были приглашены многие представители русской интеллектуальной эмиграции, среди которых был и Ляцкий, к которому Соловьев 18 мая 1938 г. обратился с просьбой

«...не отказать нам в статье на тему “Владимир Святой в русской словесности”. Объем ее зависит от Вас – от 6 до 16 страниц печатных, без излишнего научного аппарата. Она могла бы обнимать: а) образ Владимира в русских былинах, или б) его же в русской письменности (митрополит Иларион, летописи)», или с) и то, и другое, что желательнее всего» [LA 52/69/2250].

Ляцкий согласился статью дать, но предоставление текста оттягивал. 20 сентября Соловьев, напоминая об обещании адресата, выражал надежду, что «напряженный конфликт разрешится мирно, и что Вы успокоитесь после волнений последних дней» (речь шла о Судетском кризисе). А, между тем, «сборник должен начать печататься, но Вы можете прислать статью к 15 октября – он все-таки несколько запоздает, так как не было денег. Статья может быть небольшой (от 6 до 16 страниц), без подстрочных примечаний» [LA 52/69/2248]. (В итоге, статья Ляцким подготовлена не была. Вместо нее на аналогичную тему была опубликована статья В. А. Розова [Владимирский сборник, с. 155–174]).

Необязательность авторов сборника (в том числе, Ляцкого) не могла не раздражать Соловьева, который при этом, будучи повышенно скрупулезным в работе, часто и сам не отличался пунктуальностью. Так, 23 марта 1938 г. он просил извинения у Ляцкого за то, что не смог предоставить рецензию на его только что вышедшую «Историю русской литературы» [Ljackij, 1937].

«Мне это было трудно, – объяснял Соловьев, – я уже отстал от преподавания русской литературы, следовало бы сравнить с существующими курсами, чтобы оттенить новое и положительное в Вашем курсе» [LA 52/69/2249].

А далее Соловьев делился с Ляцким весьма внушительным списком своих научных задач, которые нужно было решить в возможно короткие сроки:

«...работы у меня много, и я и так разбрасываюсь, как Вы усмотрите из посылаемых оттисков. А я не привык работать поверхностно: рецензия на Васильевских “Готов в Крыму”² отняла у меня месяц времени, статья о Пушкине³ – полтора. Между тем, я готовлю к печати курс по истории славянских законодательств⁴, для чего перечитываю и польские, и чешские, и русские книги. Печатаю целый ряд материалов из архива Богишича⁵. После издания с В. А. Мошиным “Греческих грамот сербских государей”⁶ взялся теперь с В. Н. Чоровичем⁷ издавать все “Кириллические югославянские грамоты” с комментариями, транскрипцией текстов и фотографиями; издание рассчитано на четыре тома⁸.

² Соловьев А. Спорные вопросы по истории Готского княжества в Крыму». По поводу книги А. А. Васильева: *The Gots in the Crimea*. Cambridge, Mass., 1936 // *Annales de l'Institut Kondakov* (Seminarium Kondakovianum). Praha, 1937 t. IX, p. 93–104.

³ Соловьев А. В. Югославянские темы в творчестве Пушкина // Белградский Пушкинский сборник / под редакцией Е.В. Аничкова. Белград : Издание Русского Пушкинского Комитета в Югославии, 1937. С. 45–71.

⁴ *Soloviev A. V. Predavanja iz istorije slovenskih prava (narodne pravne istorije s obzirom na istoriju slovenskih prava)*. Beograd, G. Kon, 1939, str. viii, 244/

⁵ *Soloviev A. V. Bogisicevi pogledi na znacaj obicaja i zakona* // *Pravosudje Beograd*, 1938, god. VII, br. 1-2. ,Str. 200-204. *Idem*. Bogisic en Bulgarie, 1877 // *Revue internationale des études balkaniques*, Belgrade, 1938 tome II, p. 538-554. *Idem*. Bogisicev nacrt zakona za hercegovacke ustale // *Spomenik Srpske Kraljevske Akademije*. Beograd, 1939. t. XCI, str. 139-151. *Idem*. Bogisiceva zbirka omiskih isprava XVI–XVII veka // *Spomenik Srpske Kraljevske Akademije* Beograd, 1940. , t. XCIII, str. 1–118.

⁶ *Grcke povelje srpskih vladara*. Izdanje tekstova, prevod i komentar od Dra Aleksandra Solovjeva i Dra Vladimira Mosina. Srpska Kraljevska Akademija; Izvori za istoriju Juznih Slovena, serija VI: Izvori na grckom jeziku, knjiga I, Beograd, 1936. str. CXXXII, 537 [I. E. 132, 537 P.].

⁷ Чорович Владимир (Владимир Ђоровић) (1885–1941) – сербский историк и политик. В 1934–1936 гг. ректор Белградского университета.

⁸ Издание не состоялось.

Времени не хватает исполнить все задуманные планы», – сетовал ученый [LA 52/69/2249].

Еще одной темой переписки являются аспекты преподавательской деятельности Соловьева в Белградском университете и работы в различных общественных организациях. Соловьев прошел в Белградском университете путь от начинающего преподавателя до ординарного профессора по кафедре истории славянского права. Детали его выборов и утверждения на последнюю должность и освещаются в письмах. Непривычным выглядит в письмах Соловьева отношение югославских властей к русским эмигрантам – ведь традиционным стало подчеркивать их доброжелательное отношение. Как видно из писем, так было не всегда. Так, например, в конце 1935 г. развернулась эпопея с утверждением Соловьева на вакантную должность профессора по кафедре истории славянского права, закончившаяся тогда провалом.

«И ректор, и деканы говорят любезности, советуют “найти протекцию”, однако сами ничего не предпринимают, хотя знают, что у русских протекции нет: я никому не кум и не зять, – жаловался Соловьев Лячку в письме от 13 января 1936 г. – <...> Формально мне отказали, потому что два ординарных профессора на одной кафедре. Но таких случаев у нас несколько и по статье 218 Университетского Устава это вполне допустимо. Однако мне чувствуется, что вся причина в национальности. Поэтому и действия ректора и декана весьма мало энергичны, не таковы, как если бы дело шло о земляке» [LA 52/69/2247].

Соловьев был настолько расстроен, что готов был уехать в другую страну, например, в Чехию, если бы его туда пригласили.

Весьма активной была работа Соловьева в общественных организациях эмиграции. 23 марта 1938 г. он перечислял:

«...участвую в вечерах Русско-сербского клуба (например, читал там о “Слове о погибели”), “Славянской мысли” (читал доклад об “Идее славянской взаимности у Яна Колара”), союзе русских писателей (устроили недавно интересный диспут по вопросу о подлинности “Слова о полку Игореве” – А. Л. Погодин⁹, В. А. Розов¹⁰ и я приводили доводы в его пользу, а И. Н. Голенищев¹¹ вздумал сомневаться!)» [LA 52/69/2249].

⁹ Погодин Александр Львович (1872–1947) – славист, до 1919 г. профессор Варшавского и Харьковского университетов. Затем в эмиграции в Югославии, лектор, с 1939 г. профессор Белградского университета.

¹⁰ Розов Владимир Алексеевич (1876–1940) – филолог. С 1920 г. в эмиграции, преподаватель русского языка в Белградском университете.

¹¹ Голенищев-Кутузов Илья Николаевич (1904–1969) – филолог. С 1920 по 1956 г. проживал в эмиграции в Югославии, Франции и Венгрии. Доктор филологии Сорбонны (1933). После 1956 г. – в СССР.

Особый интерес представляют письма Соловьева военного времени. Югославия, как известно, была оккупирована странами «оси» одной из последних в Западной Европе – только в апреле 1941 г. 20 октября Соловьев писал Ляцкому о прожитых нескольких месяцах немецкой оккупации:

«Университет не работал, жалование платили (но все стало значительно дороже). Теперь же объявлен новый Университетский устав, по которому мы все остаемся за штатом, и министр будет уже назначать тех, кто ему нравится. Вероятно, ни один из русских уже не попадет в этот новый, строго национально-сербский штат. Оставшись без пенсии, подумываю о новой жизни и деятельности» [LA 52/69/2253].

Судя по содержанию писем, Ляцкий звал коллегу в Прагу, где положение эмигрантов при всей тяжести было несколько легче. В письме от 18 ноября 1941 г. Соловьев, констатируя, что у него «на службе все еще неопределенное положение, – неизвестно, оставят ли или уволят», тем не менее, вполне реалистично отмечал: «надежда на мой приезд в Прагу очень слаба и слабеет с каждым днем». В Белграде же «научная жизнь ... замерла, да и в 8 вечера надо быть по домам» [LA 52/69/2254]. Это письмо – последнее из сохранившихся. Через полгода, в июне 1942 г. Ляцкий скончался, переписка закончилась.

Вероятно, будет преувеличением сказать, что письма А. В. Соловьева Е. А. Ляцкому имеют какое-то особенное значение по сравнению с письмами многих других эмигрантов, да и того же Соловьева, например, Е. В. Спекторскому [Михальченко, Ткаченко, 2023] или А. В. Флоровскому [Михальченко, Пчеленок, 2022], в которых поднимаются зачастую те же самые сюжеты, связанные со «Словом о полку Игореве» или с изданием юбилейного «Владимирского сборника». Однако нельзя не отметить, что письма вносят немало уточнений и эмоциональной окраски (как любой источник личного происхождения) в, казалось бы, известные сюжеты – историю противостояния русских ученых с А. Мазоном, положения русской эмиграции в Югославии и др. В этом – ценность источника.

Андреев Н. А. В. Соловьев // Зап. Русской Акад. группы в США. Нью-Йорк, 1976. Т. X. С. 215–220.

Бондарева Е. А. Превратности судьбы А. В. Соловьева // Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М., 2012. С. 224–234.

Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград: Тип. Меркур, 1939.

Грачева А. М., Матренина М. М. Ляцкий Е. А // Русские писатели XIX – начала XX в. Энциклопедия. М., 1994. Т. 3. С. 445–447.

Денковић Д. Ђ. Александар Васиљевич Соловјев (1890–1971) // Анали Правног факултета у Београду. 1971. Година XIX. Број 4. Стр.465–467.

Дмитриева Р. П. Ляцкий Евгений Александрович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 3. С. 191.

Евгений Ляцкий: Материалы к биографии / публ. С. И. Михальченко. Брянск, 2000.

Извозик В. С. Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник // Из истории российской эмиграции. СПб.: Третья Россия, 1992. С. 48–52.

Ляцкий Е. А. Гончаров: Жизнь, личность, творчество : крит.-биогр. очерки. Изд.3. Стокгольм, 1920.

Ляцкий Е. А. Гончаров в кругосветном плавании: крит.-биогр. очерк. Прага, 1922.

Ляцкий Е. А. Роман и жизнь: развитие творческой личности И. А. Гончарова: жизнь и быт. Прага, 1925.

Ляцкий Е. А. Слово о полку Игореве. Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах Русской земли. Очерк из истории древнерусской литературы. Композиция, стиль. Прага: Slovansky ústav, 1934.

Ляцкий Е. А. Слово о полку Игореве. Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах Русской земли : текст для шк. изучения. Прага: Русская школа, 1937.

Михальченко С. И., Пчеленок А. В. Письма А. В. Соловьева А. В. Флоровскому (из собрания Архива Российской Академии наук) // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Исторические науки». 2022. № 4. С. 241–255.

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Письма А. В. Соловьева Е. В. Спекторскому конца 1930-х – начала 1940-х годов // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 23. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 227–242. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/126660> (дата обращения: 22.11.2024).

Ljackij E. Historický přehled ruské literatury. Část I., Staré ruské písemnictví (XI–XVII. st.) / přeložila Z. Pohorecká. Praha: nákladem Slovanského ústavu, 1937.

Literární archiv Památníku Národního písemnictví v Praze (LA). Pozůstalost 52. E. Ljackij.

Soloviev A. Rusici et Rus' // Заметки к слову о полку Игореве. Белград: Институт им. Н. П. Кондакова, 1941. Вып. 2. С. 19–33.

Soloviev A. jr. A Bibliography of the publications of Dr. Alexander V. Soloviev, 1890–1971, professor at the Universities of Belgrade, Sarajevo and Geneva // Записки Русской Академической группы в США. Нью-Йорк, 1976. Т. X. С. 221–229.

УДК 930.25+94(47).084.8

Е. М. Мягкова

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
г. Москва

ДНЕВНИКИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Осуществляется источниковедческий анализ дневников периода Великой Отечественной войны. Выделяются особенности дневников как